

СИСТЕМНОЕ ВИДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ (ЧАСТЬ 2)

Статья посвящена методологии рассмотрения социальных объектов в качестве систем. При этом предлагается использовать общенаучную методологию системного подхода, которая связывает качественные особенности системы с уровнем ее целостности. В свою очередь, данный уровень целостности зависит от ряда параметров системообразующей связи, таких как полярная направленность, сила связей и др. Такой подход позволяет более обоснованно выделить виды социальных систем и описать их свойства, исходя из качеств системообразующих связей.

Ключевые слова: целостность систем, системообразующие связи, социальные системы, характеристики социальных систем, их виды и системообразующие связи.

Далее мы дадим социальную интерпретацию основным системным категориям – «целому» и «связи».

Любая социальная система – это прежде всего объединение индивидов через их взаимодействия в определенную общность, группу. Поэтому именно объединяющее начало, назначение и способ объединения – основные параметры имеющегося целого, что проявляется в сознании и поведении членов группы.

Итак, опишем **социальные системы с предельно высоким уровнем целостности**. Здесь объединяющим началом выступают сами люди, которые образуют группу. Назначение такого объединения для каждого человека – «благо» других, сама группа в целом, принадлежность к ней. Принадлежность к этой группе весьма сильно проявляется, когда человек функционирует как член других групп. В таких социальных образованиях формируются наиболее сильные внутренние социальные программы системного поведения человеческих элементов.

На уровне сознания предельно высокий уровень целостности системы проявляется в том, что здесь личные, индивидуальные цели и интересы отдельных членов группы становятся общими, что и обеспечивает максимальную включенность человека в группу. На уровне поведения такой уровень целостности прослеживается в большой согласованности, координированности действий всех членов группы по многим жизненно важным направлениям деятельности на весьма длительной, постоянной основе.

Примером таких систем с данным уровнем целостности, взятых из социальной жизни, могут служить семья, религиозная секта, сплоченная компания друзей и проч. Так, интересны попытки рассмотрения семьи как системы с использованием характеристик целостности, несуммарности, обратной связи и др. [1, с. 166–182].

* © Ключников С.А., 2014

Ключников Сергей Александрович (Klyuch.1954@mail.ru), кафедра государственного и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Рассмотрим **социальные системы с относительно высоким уровнем целостности**. Здесь объединяющим началом выступают общие цели и совместная деятельность по их достижению. В таких социальных образованиях мы имеем весьма сильные внутренние программы системного поведения элементов.

На уровне сознания относительно высокий уровень целостности системы проявляется в том, что здесь общие цели и интересы становятся личными, поскольку удовлетворение индивидуальных запросов возможно только в рамках получения общего конечного результата. На уровне поведения такой уровень целостности выражается в совместной деятельности практически всех членов социальной системы, которая осуществляется по ограниченному числу функций именно в этой группе на относительно долгосрочной основе в рамках весьма глубокого разделения труда.

Примерами таких систем могут служить группы кооперативного типа, которые чаще всего являются хозяйственными организациями по производству товаров и услуг. Именно такого рода социальные образования служат традиционно основными объектами рассмотрения системного подхода.

Исследуем **системы, в которых свойства элементов являются в известных пределах взаимоопределимыми со свойствами целого**. Здесь объединяющим началом выступает индивидуальная потребность в товарах, услугах, денежных средствах, которыми располагают другие члены такого объединения, и общий порядок их взаимодействия. В таких образованиях мы имеем устойчивые внутренние программы системного поведения элементов, которые периодически нарушаются, когда агенты взаимодействия хотят получить односторонние преимущества.

На уровне сознания «средний» уровень целостности системы проявляется в том, что здесь совершенно различные цели, интересы соединяются на взаимовыгодной основе. Существует паритет между групповыми и индивидуальными устремлениями, поскольку индивидуальное потребление каждого члена группы будет пропорционально предоставлению им товаров и услуг для других.

На уровне поведения такой уровень целостности отражается в тесном и относительно кратковременном координационном взаимодействии между продавцами и покупателями. Это осуществляется через выполнение актов обмена между ними, как правило, с помощью денежных эквивалентов.

Примерами таких систем могут служить группы людей, между которыми осуществляется рыночный обмен. Здесь происходит соединение общих принципов организации, функционирования рынка и самостоятельности, инициативности его агентов (элементов). Таким образом рассматривал рыночную систему К. Маркс — через анализ ее «клеточки», простейшего элемента — товара [2, с. 6, 43]. Рассмотрение рынка с позиций системного подхода получает в последнее время все большее распространение [3, с. 78–130; 4 и др.].

В социальных системах **с самостоятельностью элементов, превышающей целостность системы**, объединяющим началом выступает необходимость оказания и получения постоянной взаимной поддержки, содействия членов группы друг другу в осуществлении их индивидуальной жизнедеятельности. В таких социальных образованиях мы имеем слабые внутренние программы системного поведения элементов, которые часто нарушаются под влиянием эгоистических устремлений.

На уровне сознания низкий уровень целостности системы проявляется в том, что здесь подвергаются определенной, порой существенной коррекции индивидуальные цели, интересы в соответствии с общими целями, интересами группы. На уровне поведения такой уровень целостности выражается в постоянных кратковременных взаимодействиях, которые могут иметь кооперационный характер

(соединение усилий), натурального обмена, попеременного предоставления услуг и проч.

Таким образом, целое выполняет служебную функцию, которая усиливает проявление особенностей, свойств элементов. Это образования типа ассоциаций, под которыми понимается наиболее мягкая форма объединения, предполагающая взаимное сотрудничество при сохранении самостоятельности, независимости его членов [3, с. 34].

Далее рассмотрим **социальные системы с предельной самостоятельностью элементов**. Назначение, объединяющее начало в таких системах – необходимость оказания и получения эпизодической поддержки, содействия членов группы друг другу в осуществлении их индивидуальной жизнедеятельности. Такое соединение людей происходит по самым общим сходным признакам: принадлежность к одной культуре, территориальная концентрация и проч. Такого рода объединения формируются большей частью спонтанно, чем целенаправленно.

Именно в таких социальных образованиях мы имеем наиболее общие, слабые, т. е. необязывающие внутренние программы системного поведения элементов. Это правила приличия, хорошего тона, гостеприимства и проч.

На уровне сознания предельно низкий уровень целостности системы проявляется в том, что здесь подвергаются некоторой коррекции индивидуальные цели, интересы в связи с присутствием, наличием других членов группы. На уровне поведения такой уровень целостности обнаруживается в периодических кратковременных взаимодействиях, которые часто носят информационный характер.

Примером таких систем могут служить люди, спонтанно собравшиеся вместе, оказавшиеся в зоне коммуникативного воздействия. Сюда можно отнести зрителей кинотеатра, пассажиров автобуса и проч.

Говоря о **социальных системах с отрицательной целостностью**, можно заметить, что их особенности фактически описывает конфликтология. Ведь конфликт – это предельная форма обострения противоречий, деструктивный способ их разрешения. Применительно к социальным системам объединяющее начало – какой-то спорный, неделимый объект, по поводу которого и возникают отрицательные отношения, конфликтные действия.

По аналогии с общенаучной моделью можно выделить такие же типы социальных систем с отрицательным целым. Тем острее протекает конфликт, тем «теснее» соединение противоборствующих сторон, выше отрицательная целостность такой системы.

Но общий состав отношений в такой системе будет зависеть от того, вступили ли в эти конфликтные взаимодействия ранее независимые объекты, между которыми не было положительных связей, или конфликт разгорелся в рамках одного образования с положительным системным целым.

Далее нам необходимо определить, как соотносится с уровнем социального целого выделенные нами ранее характеристики системообразующих связей.

При этом мы считаем более корректным применительно к социальным системам вместо понятия «связь» использовать понятие «отношение», поскольку оно содержит оценку, которая является важнейшей составляющей социальных взаимодействий [5, с. 94].

Итак, рассмотрим интерпретацию **полярной направленности** социальных связей (отношений). В принципе об отношениях положительных (сотрудничество, дружба и проч.) и отрицательных (соперничество, конфликт и т. д.), говорится в современной литературе о человеке и обществе [6, с. 90–91 и др.].

Но, как мы уже говорили, соотнесенность таких отношений с социальными системами, видами целостностей не проводится.

Обозначенное нами ранее общесистемное представление о полярной направленности связей дает нам основание утверждать, что именно попарное присутствие «положительных» и «отрицательных» отношений в социальной системе, соответствующие противоречия обеспечивают ее саморазвитие, самоорганизацию, поддержание определенной целостности. Поэтому их можно назвать системообразующими. Соответствующие «пары» можно найти в каждой выделенной системе с определенным уровнем целостности.

Так, уже можно встретить суждения, что, например, сочетание кооперации и конкуренции обеспечивает поддержание целостности системы, в частности рынка [7, с. 141; 8, с. 92].

Представление о вышедших из-под «контроля» отрицательных отношениях, ставших деструктивными, ведущих к изменению целостности системы, можно составить, опираясь на теорию конфликтов. Эти отношения прежде всего проявляются в период эскалации конфликта, когда разрушительные воздействия оппонентов друг на друга нарастают.

Теперь рассмотрим **силу системообразующих связей** (отношений) в социальных системах и их соотносимость с целостностью этих объектов.

Применительно к социальным системам речь может идти о влиянии, воздействии людей друг на друга. Эта характеристика соотносима с такими понятиями, используемыми в науках об обществе, как «глубина отношений», «сила социального влияния», «уровень адаптации» [9, с. 30; 10, с. 216 и др.]

И сила отношений, выраженная в обозначенных понятиях, определяется прежде всего по величине изменений во внешних (поведенческих) и внутренних (ментальных) характеристиках людей, вступающих во взаимодействие.

Конечной целью такого воздействия является изменение поведения другого человека, но если при этом произойдет изменение его сознания, т. е. внутренних характеристик, мы будем иметь дело с более сильным влиянием, которое проявится в длительной временной перспективе.

Основной внутренней характеристикой человека, которая определяет его поведение, считается установка (диспозиция, аттитюд). Именно она соотносится с определенными ролевыми ожиданиями человека, которые являются основой социальных отношений [11, с. 520–532].

Причем главный компонент установки ценностный, оценочный, что специально подчеркивается многими авторами. Именно через него, как мы указывали выше, выражается суть понятия «отношение», которое аналогично общесистемному понятию «связь». Хотя установка включает и все остальные необходимые компоненты, предваряющие действия – когнитивные, аффективные, и т. д.

Поэтому именно установка во взаимодействии элементов социальных систем (членов групп) соотносится, на наш взгляд, с понятием «программа» в общесистемной методологии.

Говоря о видах установок по силе воздействия человека на других, необходимо принимать во внимание методологические положения деятельностного подхода, выделяющего основные компоненты человеческого действия (цели, результаты, условия и проч.), а также имеющиеся положения ряда ученых [6, с. 90–91; 11, с. 498–520 и др.]. Это позволяет нам по убывающей значимости силы влияния, уровня целостности социальной системы говорить об отношении к другим людям как к цели (ценности), средству, условию осуществления той или иной жизнедеятельности.

Данный принцип выделения видов установок работает и в социальных системах с отрицательным уровнем целостности, где другой член объединения воспринимается как враг, или противник, помеха, препятствующие достижению целей.

Далее мы рассмотрим **плотность** как характеристику социальных связей (отношений). Применительно к социальной системе речь идет о том, с каким количеством людей, каждый отдельный человек поддерживает определенный системообразующий тип отношений.

Примечательно, что в науках об обществе в аналогичном смысле используются понятия «плотность населения», «сплоченность группы», «плотность институциональной среды» [2, с. 363–365; 9, с. 433], которые говорят о степени распространенности контактов, принятия тех или иных норм, ценностей, целей и прочих характеристиках установки.

Применительно к социальным системам с отрицательной целостностью уровень плотности отношений будет означать степень вовлеченности членов группы в конфликт.

Плотность и сила отношений являются главными их свойствами, соотносимыми с целостностью, интегрированностью социальной системы.

Важной характеристикой связей применительно к социальным системам выступает **вариативность** отношений. Она показывает, с каким количеством подобных объектов потенциально может взаимодействовать каждый элемент системы, т. е. член группы.

В общественных науках применительно к этой характеристике выделяют две крайние позиции. С одной стороны, говорят о стандартизированных, социальных, «вещных» отношениях, а с другой – об отношениях персонифицированных, межличностных, эмоционально окрашенных. [12, с. 85–112]. Соответственно, Т. Парсонс выделяет две диспозиционные потребности человека – универсализм и партикуляризм [11, с. 498–520].

При этом очевидно, что социальные отношения имеют максимальную степень вариативности и минимальную силу влияния, а межличностные – наоборот. То же самое можно сказать и об отрицательных отношениях.

Все системообразующие отношения в социальной системе могут иметь определенный уровень **симметричности и асимметричности**.

Асимметрия отношений и в социальных системах означает нарушение равенства зависимостей, распределения целостных характеристик. Данные отношения разворачиваются прежде всего по «вертикали». (Цепная эгрессия у А.А. Богданова.) Именно благодаря иерархической структуре осуществляется управление системой.

Элементы, концентрирующие связи, образуют организационный центр, «ядро коллектива», которое является носителем целостности и опосредует связи между «рядовыми» элементами [13, с. 392, 402].

Соединение горизонтальной и вертикальной структуры, самоорганизации и организации в социальных системах формирует установки, программы, определяющие поведение членов группы.

Таким образом, опираясь на общенаучную системную методологию, мы выделили социальные системы с различным уровнем целостности. Здесь под уровнем целостности мы понимаем определенное объединительное начало, которое обозначает степень взаимной зависимости людей в группе, их автономии от целого. В качестве такового могут выступать сами люди, общие цели совместной деятельности, имеющиеся у них товары, необходимость во взаимной помощи, содействии и проч. Кроме того, имеет смысл выделять системы с отрицательной целостностью, в которых объединяющим началом может вступать какой-то спорный объект.

Система с определенным уровнем целостности имеет свои системообразующие отношения. Их можно описать через характеристики полярной направленности, плотности, вариативности, степени симметричности – асимметричности.

С помощью этих характеристик можно в принципе описать системообразующую связь социальной системы любого уровня целостности.

Библиографический список

1. Вадлавик Пол, Бивин Дженет, Джексон Дон. Психология межличностных коммуникаций: пер. с англ. СПб.: Изд-во «Речь», 2000. 299 с.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
3. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Изд-во «Книжный мир», 2008. 792 с.
4. Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества / послесл. М.П. Семесенко, Н.Н. Скорохода. Изд. 3-е, стереотип. М.: Изд-во «КомКнига», 2007. 216 с.
5. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Изд-во «Добросвет», «Книжный дом «Университет», 1998. 596 с.
6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб.: Изд-во «Речь», 2003. 304 с.
7. Хищенко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М.: Изд-во «КомКнига», 2005. 224 с.
8. Карлик Е.А. Теория обменных процессов с фундаментальным характером природы управления. М.: Изд-во «ЛЕНАНД», 2008. 240 с.
9. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. М.: ПРИОР, 2002. 560 с.
10. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Изд-во «Наука», 2005. 424 с.
11. Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // О структуре социального действия. М.: Изд-во «Академический Проект», 2000. С. 421–572.
12. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М.: Академический Проект, ИП РАН; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 448 с.
13. Одесский И.А. Системный анализ в геологии / Системный подход в современной науке. М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2004. С. 386–408.

References

1. Watzlawick Paul, Beavin Ganet, Jackson Don. Psychology of interpersonal communication: transl. from English. SPb.: Izd-vo «Rech'», 2000. 299 p.
2. Marx K. Capital: Critique of Political Economy. V. 1. K. Marx, F. Engels. Essay. 2-nd ed. V. 23.
3. Barikhin A.B. Unabridged Legal Encyclopedic Dictionary. 2-nd edition, revised and enlarged edition. M.: Izd-vo «Knizhnyi mir», 2008. 792 p.
4. Vagurin V.A. Synergetics of evolution of modern society / afterword by M.P. Semesenko, N.N. Skorokhod. Edition 3rd, stereotyped. M.: Izd-vo «KomKniga», 2007. 216 p.
5. Yadov V.A. Strategy of sociological studies. Description, explanation, understanding of social reality. M.: Izd-vo «Dobrosvet», «Knizhnyi dom «Universitet», 1998. 596 p.
6. Dotsenko E.L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and defense. SPB.: Izd-vo «Rech'», 2003. 304 p.
7. Khitsenko V.E. Self-organization: elements of theory and social organizations. M.: Izd-vo «KomKniga», 2005. 224 p.
8. Karlik E.A. Theory of exchange processes with fundamental character of nature of management. M.: Izd-vo «LENAND», 2008. 240 p.
9. Enikeev M.I. Encyclopedia. General and social psychology. M.: PRIOR, 2002. 560 p.

10. Korel' L.V. Sociology of adaptations: Questions of theory, methodology and methods. Novosibirsk: Izd-vo «Nauka», 2005. 424 p.

11. Parsons T.K. To the general theory of activities. Theoretical foundations of social sciences // On the structure of social activity. M.: Izd-vo «Akademicheskii Proekt», 2000. P. 451–572.

12. Sushkov I.R. Psychology of relations. M.: Akademicheskii Proekt, IP RAN, Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1999. 448 P.

13. Odessky I.A. System analysis in geology // System approach in modern science. M.: Izd-vo «Progress-Traditsiia», 2004. P. 386–408.

*S.A. Klyuchnikov**

SYSTEM VISION OF SOCIAL OBJECTS (PART 2)

The article is devoted to the methodology of consideration of social objects as systems. At that it is proposed to use general scientific methodology of system approach, which links qualitative features of the system and the level of its integrity. In turn this integrity level depends on a number of parameters of strategic contacts, such as polar directionality, strength of ties and others. Such approach allows more reasonably highlight the kinds of social systems and describe their properties on the basis of qualities of strategic relations.

Key words: system integrity, strategic contacts, social systems, characteristics of social systems, their types and strategic contacts.

* *Klyuchnikov Sergey Alexandrovich* (Klyuch.1954@mail.ru), the Dept. of State and Municipal Management, Samara State University, 443011, Russian Federation.